

Глава 13

Ну, это определенно была пустая трата времени, подумал Дэмьен Харахап, закончив свой окончательный редактирующий проход и закрыв файл на своем терминале.

Это был хороший отчет, кратко написанный и тщательно обоснованный, как если бы он говорил это сам себе. К сожалению, "революционеры" Эни Порты оказались столь же неподходящими, как он и ожидал.

Он снова сел, рассматривая свои выводы, задаваясь вопросом, повлияли ли его ожидания на его окончательное суждение. Это было возможно, предположил он... но нежелательно. Он слишком долго делал это с другой стороны баррикад, чтобы позволить себе вляпаться в такой сорт опасного дерьма.

Кроме того, непохоже, что операция Янус нуждается в воспламенении каждой звездной системы из списка. Так много, как возможно, конечно. Но даже ресурсы Рабсилы должны быть ограничены, в любом случае. Они не могут делать все, что они хотели бы сделать, и должно быть ограничение на то, сколько психов даже они могут поддержать, хотя бы только из-за логистики. Таким образом, по крайней мере так же важно устранить плохие шансы, как выявить хорошие ... перспективы для инвестиций.

Должно быть, Изабель Бардасано видит вещи таким же образом. Он думал, что это так, но он также решил, что было более важно дать ей свою самую лучшую работу, чем такую работу, которую она, возможно, хотела. Вот почему компетентные начальники хотели компетентных подчиненных, и тот факт, что УПБ, - и даже Жандармерия - казалось, забыли это, объясняет многое, по его мнению.

Он пожал плечами. В любом случае, Эни Порт был ошибкой. Лучше сказать ей это прямо, что бы она ни хотела услышать, чем крутить какую-то песню и танец о прекрасной возможности, которую Эни Порт представлял только для того, чтобы, вернувшись домой, опровергать это позже.

Он набрал следующую систему в своем списке и улыбнулся с значительно лучшим настроением, когда он пролистал файлы, дойдя до файла Космические Пути Сомертона. На самом деле ему не нужно было пересматривать файлы - они были меньше трех дней в пути, и у него было достаточно времени, чтобы переварить файлы во время поездки из Эни Порты, но профессионализм был привычкой, которую трудно сломать. И профессионал в нем был очень доволен качеством своей базовой сводки по системе Мебиус ... тем более, что по крайней мере две трети данных в этих файлах поступали из источников корпорации Трифекта, а не из УПБ или Жандармерии.

Он никогда не встречался с Эстебаном Гибсоном, главой внутренней безопасности Трифекты в системе Мебиус, но этот человек был отставным бригадиром Жандармерии с большим количеством контактов. Он также твердо верил в железный кулак; он прошел через штурмовые батальоны, и он никогда не встречал проблемы, которые он не мог решить достаточным количеством дубинок ... или пульсерных дротикиков. Несмотря на это, он не был идиотом, и он, очевидно, гораздо лучше, чем большинство, разбирался в том, что происходило в Мебиусе. Он выявил несколько угроз, которые, по-видимому, ни одна из официальных разведывательных служб Лиги не заметила - или не сообщила, по крайней мере, - и его данные предполагали, по крайней мере три возможных контакта, которые - Харахап был уверен, - не были отмечены УПБ вообще.

Очень плохо, что никто еще в системе не способен на такой же анализ, подумал Харахап цинично. Я полагаю, Ксайдис кажется достаточно компетентной для старшего офицера УПБ. Но это очень низкая планка, а Жандармерия еще более бесполезна. Черт, у них даже нет отделения разведки нигде во всей поганой системе! Я надеюсь, что это не Мой Рабочий Синдром снова. Он всегда ненавидел это отношение, когда он был в поле, но только это было слишком распространено здесь, в Окраине, чего было достаточно, чтобы вогнать любого полукомпетентного человека в ярость с пеной у рта. Не то чтобы я мог жаловаться слишком громко, в сложившихся обстоятельствах. Глупость это хорошо с моей точки зрения, и это факт, что никто в Трифекта не понимает, что Гибсон продает свои данные их конкурентам. Или он думает, что это их конкуренты, в любом случае.

Он покачал головой. Обычно он был большим поклонником принципа KISS, особенно когда была замешана его собственная шея, но иногда ему просто приходилось стоять в восхищении от чьего-нибудь артистического трех- или четырехкратного плетения. В этом случае Гибсон был убежден, что он имеет дело с Калокаинос Интерстеллар, который затевал захват Мебиуса в сотрудничестве с Келлерман, Кинрос и Ваттс, Терра.

У Бардасано даже был настоящий менеджер среднего уровня из Калокаиноса (который искренне думал, что он работает с ККиВ) в ее платежной ведомости, и он убедил Гибсона в том, что новое руководство примет его - со значительным повышением - после того, как пыль осядет. Все, что он должен был сделать, это предоставить внутреннюю информацию кому-то, вроде Харахапа, кому нужна такая информация, а затем держаться в стороне, пока этот кто-то ее использует. Вне всякого сомнения, Гибсон прятал инкриминирующие записи своих обсуждений с посредником. Он не был доверчивой натурой, иначе он не выжил бы так долго. В конце концов, это не принесло бы ему пользы, так как его истинные работодатели не будут очень обеспокоены, если он попытается сдать Калокаиноса в обмен на более легкое наказание, но, учитывая то, что почти произошло на Мейерсе, Харахап надеялся, что у него есть шанс использовать их.

Сейчас, сейчас, Дэмьен. Это будет вишенка на торте, но на данный момент у тебя есть более важные вещи, о которых нужно беспокоиться. Сфокусируйся!

Он сделал глоток из кофейной кружки у локтя, удобно расположился и открыл первую папку.

* * *

"Боже, он выглядит все более самодовольно каждый год, не так ли?" Кэйли Бланшар говорила с отвращением, и Майкл Брейтбах повернулся, чтобы следить за ее взглядом из довольно тусклого окна квартиры.

Огромная постоянная голограмма президента Свейна Ломброзо возвышалась над Парком Свободы, десятью гектарами зеленого пояса вокруг президентского дворца. То же самое суровое лицо глядело со стен по крайней мере трети зданий города Лэндинг, но голограмма затмевала самые огромные статуи, которые человечество мечтало создать до Расселения, и она обновлялась ежеквартально. Она была почти в половину высоты Белой Шлюхи, иначе известной как Башня Трифекта, которая доминировала в центре Лэндинга. Ломброзо, несомненно, понравилось бы быть еще выше, но, пожалуй, достаточно было сто двенадцати этажей, даже для его эго, и это могло быть ... бестактным - затмевать штаб-квартиру своих корпоративных покровителей.

"Он выглядит самодовольнее, чем обычно, не так ли?" - согласился Брейтбах. "Надеюсь, ты не ходишь вокруг, делясь этим наблюдением с кем-нибудь еще?"

"Я даже знаю, как завязывать мои собственные ботинки, Майкл," - ответила она едко.

"Это была, в сущности, ирония," - сказал он. "Ты знакома с концепцией?"

Ее взгляд на него стал еще более едким, и он усмехнулся. Бланшар была выше, чем он, с темными волосами и глазами, и даже сильнее, чем ее очевидно мускулистое телосложение подразумевало. Она также была лицензированным частным сыщиком, а они были редкими на планете Мебиус. Просто получить лицензию частного сыщика и, особенно, разрешение на перевозку, пришедшее с ним, в первую очередь потребовало связи в правильных местах и больше, чем немного, смазки с местной бюрократией, но, чтобы сохранять все это, и оставаться вне тюрьмы, надо было следить за своей речью. Нельзя было узнать, когда неудачное замечание могло бы достигнуть ушей Оливии Ярдли или Фридманна Матайса, а они пристально следили, чтобы люди с официальными лицензиями не совались не в свое дело.

Они также требовали периодических сообщений о подозрительном или «нелояльном» поведении. Он знал, как Бланшар ненавидела делать эти сообщения - особенно точные - но они подчеркивали ее лояльность на благо органов безопасности режима, и это было важной частью того, что делало ее такой ценной.

"Да, я знакома с концепцией, Майкл," - сказала она ему через мгновение. "Я просто хочу знать, что он замышляет в это время. Бог знает, что он всего лишь на одну десятую такой умный, как думает, но я нервничаю, когда он начинает делать вещи, которые выглядят исключительно глупо даже для него."

"Я склонен думать, что это мозговой штурм Гернике. Или, может быть, Фролова."

"Я не думаю слишком много об их IQ, но разве они достаточно тупые, чтобы поддерживать что-то подобное?"

"Ну, их эта идея или нет, ты знаешь, что они должны были расписаться на этом, чтобы наш хороший друг Свен делал это таким образом," - отметил он. "Я не сказал, что это был хороший мозговой штурм; только то, что это должно иметь визу исполнительного совета."

"Я только хочу, чтобы мы знали, почему кто-то изнутри ПСЕП думает, что это даже наполовину хорошая идея," - беспокоилась она. "Почему группа партийных идиотов решает провести выборы впервые за почти сорок лет?"

"Согласно моим источникам," - сказал Брейтбах, и она знала, что он не собирается рассказывать ей, кто эти источники, "предполагается, - по-видимому, на основе отчета от людей безопасности Трифекты, - что "свободные и открытые выборы", которые приведут к подавляющему большинству голосов для Ломброзо, послужат к успокоению наших наиболее беспокойных сограждан."

Бланшар издала сдавленный звук, и Брейтбах тонко улыбнулся.

"Мы оба знаем, каким будет подсчет голосов," - согласился он. "Но давай посмотрим правде в глаза. Маловероятно, что с точки зрения Ломброзо ситуация будет намного хуже, и кроме того, любой, кто попытается организовать голосование оппозиции, получит большие мишени на спину для Ярдли и Матайса. Я не знаю насчет Ярдли, но Матайс на самом деле достаточно умен, чтобы подождать несколько месяцев после голосования, прежде чем он начнет вычеркивать новые записи в своем списке нарушителей спокойствия."

Бланшар нахмурилась, поняв, что он прав. Но Майкл Брейтбах обычно был прав. Это была одна

из причин того, что его Фронт Освобождения Мебиуса выжил, когда так много других движений сопротивления исчезли в тюрьме Желтой скалы или в одном из перевоспитательных лагерей ... или просто исчезли. Он был вдумчивым, проницательным человеком, и он посвятил много исследований вопросу о том, как революционеры строили свое движение и добивались успеха. ФОМ, в отличие от большинства своих предшественников, использовал жесткую систему ячеек, и Брейтбах безжалостно относился к обеспечению безопасности. На самом деле это была область ответственности Бланшар, и если ей не нравились некоторые из вещей, которые от нее требовались, мысль о камере с видом - или о безымянной могиле - нравилась еще меньше.

"Окей," - сказала она через мгновение, "я могу понять это. Но они все еще чертовски рискуют, Майкл. Конечно, это может сработать таким образом, и я уверена, что это предоставит Ломброзо и Системному Единству свежий мандат, что бы ни случилось. Но ужасно много людей поймут, что это сфабрикованное дело. Ты знаешь, как они доверяют официальным каналам новостей. Просто накачивать партийной линией и рассказывать всем, насколько хорошо идут выборы, значит обязательно убедить таких людей в обратном."

"К сожалению, я не уверен, что есть столько "таких людей", как ты думаешь," - мрачно сказал Брейтбах. «К настоящему времени почти половина теоретического электората никогда не жила ни в какой другой системе. Насколько критично они могут думать с таким фоном? Ты знаешь, что закачивает образовательная система после того, как прошли «реформы» Ломброзо. Черт, ты знаешь даже лучше, чем я; это уже случилось, прежде чем ты сама кончила среднюю школу! И даже если какая-то большая часть населения действительно видит, что на самом деле происходит, и что? Как я уже сказал, это не сделает Ломброзо менее популярным среди людей, которые его уже ненавидят."

"Нет, но если это выйдет из-под контроля, приведет к настоящим демонстрациям, которые кончатся выходом за рамки -"

Она замолчала, печально покачав головой, и он кивнул.

Партия Системного Единства и Прогресса Свена Ломброзо захватила власть сорок восемь лет назад, после катастрофического краха в 1873 году, на выборах, контролируемых таким образом беспристрастности, как УПБ, когда оно пришло на спасение Мебиуса. В то время некоторые утверждали, что Трифекта преднамеренно спровоцировала массовый экономический коллапс, который уничтожил более половины чистой стоимости звездной системы менее чем за пять месяцев, чтобы снизить цену предстоящего поглощения экономики Мебиуса. Разумеется, отъявленно антисоциальное, нелояльное, оскорбительное, изготовленное преступным элементом, но это было сказано.

Конечно, большинство из тех, кто это говорил, тихо изменило свое мнение или столкнулось с суровым правосудием специальных судов, созданных для борьбы с коррумпированными местными плутократами, чья необузданная жадность действительно вызвала коллапс. Все со скрупулезным соблюдением законных прав обвиняемых, что торжественно засвидетельствовало УПБ, когда к нему обратились семьи некоторых из осужденных.

Это было в первые дни, до того, как УПБ, довольное упорядочением фискального хаоса, официально ушло из системы. Комиссия УПБ по делам Мебиуса была тайно распущена в 1879 году, за четыре месяца до того, как ПСЕП официально приостановила выборы. Это было тогда, когда первый - и, согласно конституции, единственный - президентский срок Ломброзо был закончен. В свете массового большинства, избравшего его в первый раз, и незаконченного характера «платформы реформ» ПСЕП, у него явно не было выбора, кроме как временно

приостановить конституционные ограничения срока полномочий. Разумеется, он уйдет в отставку, как только будет уверен, что все реформы прочно закреплены и представит свои действия на суд электората.

Вполне возможно, что по крайней мере три или четыре особо доверчивых двенадцатилетних ребенка действительно верили в это. Вряд ли, но возможно.

Хотя это не имело большого значения, поскольку он также обладал твердой поддержкой Трифекты. А Трифекта уже была единственным крупнейшим работодателем и инвестором системы Мебиус. Тридцать пять процентов всей рабочей силы системы работали прямо или косвенно на Трифекту еще до крушения. Теперь этот процент был выше восьмидесяти пяти, и Трифекта закончила уничтожение всякой надежды на конкуренцию за контроль над системой и ее экономикой.

Брейтбах был градостроителем по профессии, и ему было виднее, чем большинству, что это значит. Его работодатель, City Solutions, Incorporated, был относительно небольшой частной компанией в то время, когда ПСЕП пришла к власти. За пять лет от его первоначальных партнеров-основателей отделились, а троюродный брат президента Ломброзо, Йеспер Ломброзо, стал генеральным директором, мажоритарным акционером и реальным владельцем. С этого времени City Solutions расширилась более чем на пять тысяч процентов, так как заказы и проекты потекли рекой.

В финансовом отношении Брейтбах не мог жаловаться на то, что это значило. Тогда в 1879 году он был очень молодым сотрудником, прямо из колледжа, и полным идеализмом. Теперь он был очень хорошо оплачиваемым руководителем отдела в крупнейшей фирме такого рода во всей звездной системе ... и член с хорошей репутацией - с очень хорошей репутацией - Партии Системного Единства и Прогресса. Он также прекрасно знал, что где-то около двух третей гонораров фирмы отправляется прямо в карманы Йеспера и его друзей, а не оплачивает проекты, для которых они предназначались.

Не то, чтобы он хотел сказать об этом хоть одно слово, но он позволил Калебу Тернеру получить коды доступа к его компьютеру.

Тернер был одним из лучших специалистов в кибербезопасности на Мебиусе, который много советовался с Полицейским Отделом Лэндинга. Так он познакомился с Бланшар, которая была сержантом в отделе убийств ПОЛ, до тех пор, пока восемнадцать лет назад уголовное-расследовательская сторона ПОЛ не была сокращена в пользу усиления Секции Безопасности и Разведки полковника Григория Петуленгро. Они несколько раз работали вместе и стали личными друзьями, и он не был так осторожен с ней, как думал. Он все еще не знал, что Бланшар была тем, кто устроил его вербовку в ФОМ, и не имел ни малейшего представления о том, что и она была его членом.

Он также консультировал City Solutions, и так познакомился с Брейтбахом. Тернер не очень любил или не доверял ему, учитывая выгодную позицию Брейтбаха и горячую поддержку режима, но он более чем желал ... получить доступ к кодам Брейтбаха, когда инженер неосторожно оставил их лежащими в незашифрованном виде. Он сразу понял их ценность, как и предполагал Брейтбах, и использовал их, чтобы взломать файлы Президентской Гвардии для ФОМ, пройдя через интерфейс City Solutions с Департаментом Жилищного Строительства и Городского Планирования.

Если кто-либо в ПГ или тем более в ДЖСГП обнаружил бы взлом, последствия для Тернера были бы весьма неприятными. С другой стороны, Брейтбах тоже мог иметь неприятности за

разрешение использовать его полномочия, но он слишком хорошо был прикрыт партией, чтобы беспокоиться об этом. Ему не нравилось относиться к Тернеру как к слепому орудью, и Бланшар знала, что он мучится внутренне, если что-то случается с другим человеком. Тем не менее это не мешало ему делать это... вот почему когда-нибудь ФОМ мог бы на самом деле добиться успеха, когда все остальные движения сопротивления и реформ за последнюю половину Т-века потерпели неудачу.

"Разве Иосиф не собирался быть уже здесь?" - спросила она, намеренно меняя тему, и Брейтбах кивнул.

"Он собирался. Хотя ты знаешь Иосифа. Если он сказал, что он будет здесь, он будет здесь. Он просто ... живет в своем темпе."

На этот раз она усмехнулась. Иосиф Лэндрам был главой одной из ячеек альфа-уровня ФОМ, но она была больше, чем почти любая другая ячейка, и, в отличие от других альфа, она была полностью изолирована, без подчиненных ячеек нижнего уровня. Кроме ее собственных членов только Брейтбах и Бланшар знали, что они существуют, и тем более кто был в ней, потому что он и его люди были просто слишком ценны, чтобы даже подвергать риску провала.

Лэндрам был исполнительным директором в Космических Путиях Сомертона, внутрисистемном грузовом перевозчике, принадлежавшем - неизбежно - еще одному из выводка прислужников Трифекты. Сомертон много делал для Трифекты, и хотя ни один из его судов не обладал гиперприводом, его деятельность была тесно связана с межзвездными операциями Трифекты. Это дало Лэндраму широкий спектр контактов с грузовыми агентами, казначействами, агентами по закупкам и экипажами звездолетов со всеми видами полезных возможностей для ФОМ. Все же Брейтбах был прав. Лэндрам был очень умным человеком, очень организованным профессионально, но за пределами расписания, составленного для него его секретарем, он, вероятно, никогда не был нигде вовремя за всю свою жизнь.

"Ты хоть представляешь, о чем он хочет поговорить?" - спросила она.

"Конечно, нет," - сказал Брейтбах, глядя на нее укоризненно, и она фыркнула в знак понимания.

Все они знали - нельзя говорить что-либо важное в комм или в любом офисе, независимо от того, принадлежало ли оно ПСЕП или нет. Акт Безопасности Коммуникаций уничтожил последние потрепанные клочки конфиденциальности тридцать пять Т-лет назад. Конечно, АБК только упорядочивал то, что продолжалось годами, и каждый житель Мебиуса привычно предполагал, что любое общественное место тщательно прослушивается службами безопасности режима. Или сотрудниками службы внутренней безопасности Трифекты, за плату от Президентской Гвардии или Полицейской Службы Мебиуса чаще всего. Поиск мест, которые не прослушивались, для личных бесед - единственных безопасных разговоров - был нетривиальной задачей, но это не было невозможно. Особенно не для кого-то вроде Брейтбаха, у которого был доступ к записям о многих неудачных проектах жилищного строительства режима. Он давно составил список подходящих мест, и каждая ячейка альфа-уровня имела свой собственный выделенный набор мест с указанием кодовых слов для каждого.

"Он будет здесь, когда он придет сюда," - сказал он. "И, к счастью ..."

Он полез в карман, и Бланшар застонала только наполовину юмористически, когда он достал колоду карт.

"О, давай, Кэйли! Ты знаешь, это поможет провести время. Кроме того-"

К счастью для Бланшар, кто-то постучал в дверь квартиры в этот самый момент. Она узнала легкую, явно бессистемную серию ударов мгновенно, но это не удержало ее руку от скольжения к пульсеру, спрятанному под ее курткой. У нее не было никаких иллюзий относительно ее способности противостоять штурмовой группе ПГ, но она, по крайней мере, могла гарантировать, что ни она, ни Брейтбах не будут пригодны для допроса.

Брейтбах криво улыбнулся ей с точным пониманием того, что она думает, и шагнул мимо нее, чтобы открыть дверь.

"Иосиф," - сухо сказал он. "Как мило с твоей стороны прийти. Наконец-то."

"Да, конечно". Человек, который вошел в переднюю комнату убогой маленькой квартиры, был даже ниже, чем Брейтбах, и его яркие карие глаза стреляли по квартире. Они остановились на Бланшар, и он кивнул, приветствуя.

"Все еще жалуешься на мое расписание, Кэйли?"

"Как всегда, Иосиф." Она с улыбкой убрала руку с приклада пульсера. "Не дай Бог, чтобы ты когда-нибудь попал куда-нибудь вовремя. Я уверена, что это вызовет энергетическую смерть Вселенной."

"Туше," - согласился он с усмешкой. "Но мы все не можем быть подвержены ОКР(обсессивно-компульсивное расстройство) по таким вещам."

"Это КОР," - сказала она ему со строгим лицом. "По крайней мере, зови это в правильном алфавитном порядке."

Он признательно усмехнулся, но потом выражение его стало серьезным, и он повернулся к Брейтбаху.

"Простите, что я вытащил вас сюда без предварительного оповещения, Майкл, но я думаю, что это может быть важно. На самом деле это может быть очень важно. Конечно, это может быть и ловушка, поэтому я сегодня был даже позднее, чем обычно. Я пять раз проехал по разным линиям метро и потратил два часа, рассматривая витрины в каждом торговом центре Ландинга, чтобы стряхнуть любой хвост."

"Действительно?" Брейтбах жестом указал Лэндраму следовать за ним в кухню квартиры, у которой не было окон и внешних стен, и указал на шаткие стулья вокруг маленького столика. "В таком случае, лучше скажи мне, что это такое."

"Что это такое." - сказал Лэндрам, осторожно садясь на один из стульев, "Это то, что у меня появился очень неожиданный контакт. Парень оказался в моем кабинете, совершенно неожиданно. Он говорит, что он независимый аналитик, исследующий системы для картеля Гауптмана, с Мантикоры. Возможно, он в самом деле мантикорец, но он явно не исследует экономические перспективы."

"Нет?" Брейтбах откинулся на спинку стула на противоположной стороне стола и изогнул брови.

"Нет. И я действительно думаю, что ты должен уделить некоторое внимание встрече с ним. Или, по крайней мере, разрешить мне встретиться с ним за тебя. Понятно, что он уже знает намного больше, чем я бы хотел, обо мне, но нет никаких признаков того, что он знает о тебе, и я бы хотел, чтобы это так и осталось. Тем не менее, если он легитимен, он может быть ответом,

по крайней мере, на половину наших наиболее насущных проблем."

"Каким образом?" - брови Брейтбаха снова опустились, глаза под ними внезапно стали очень внимательными, и Лэндрам пожал плечами.

"Дай мне изложить тебе так, как "мистер Дабиленарен" изложил это для меня, а затем ты можешь составить свое мнение. Во-первых -"

<http://tl.rulate.ru/book/10132/280573>